

Дарья Доцук

БерИнгА

С книжкой под мышкой

Дарья Доцук
Чердакус и Фаня

Издательство «БерИнга»

2016

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Доцук Д. С.

Чердакус и Фаня / Д. С. Доцук — Издательство «БерИнга»,
2016 — (С книжкой под мышкой)

У вас на чердаке никто не смеётся? А вот у Фани смеётся. И ещё поёт. Мама с папой говорят – старые трубы, но разве трубы умеют смеяться? Фаня идёт на разведку и встречает Чердакуса – выдумщика и хранителя ненужных вещей. Стоит ему захотеть, и герои сказок сходят со страниц, а брошенные вещи оживают и чувствуют себя нужными. Но чердак и его волшебные обитатели в опасности: управляющая домом – Версалия Леопольдовна – решила отправить хлам с чердака на свалку и построить там бассейн. Фаня ни за что не бросит Чердакуса и его подопечных. Операция по спасению ненужных вещей начинается!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Доцук Д. С., 2016
© Издательство «БерИнга», 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дарья Доцук Чердакус и Фаня

© Доцук Д.С., 2016

© Иллюстрации Тимофеева В.В. 2016

© Издательство «БерИнГА», 2016

* * *

Глава 1

Кто смеётся на Чердаке?

На чердаке опять кто-то смеялся. Просто катался со смеху. А ещё распевал моряцкие песни, маршировал, скакал и топал, как динозавр.

Это продолжалось уже третью ночь кряду с тех пор, как Фаня и её родители поселились на последнем, двенадцатом этаже.

За завтраком Фаня так и сказала родителям:

— На чердаке кто-то всю ночь смеялся и топал.

– Тебе, наверное, приснилось! – улыбнулся папа. – На новом месте всегда снятся странные сны. Говорят, даже женихи невестам снятся. А на чердаке никого нет, только старые трубы.

Конечно, у Фани не было причин не верить папе. Он много чего знал о чердаках, он ведь работал архитектором. Только вот смех Фаня действительно слышала.

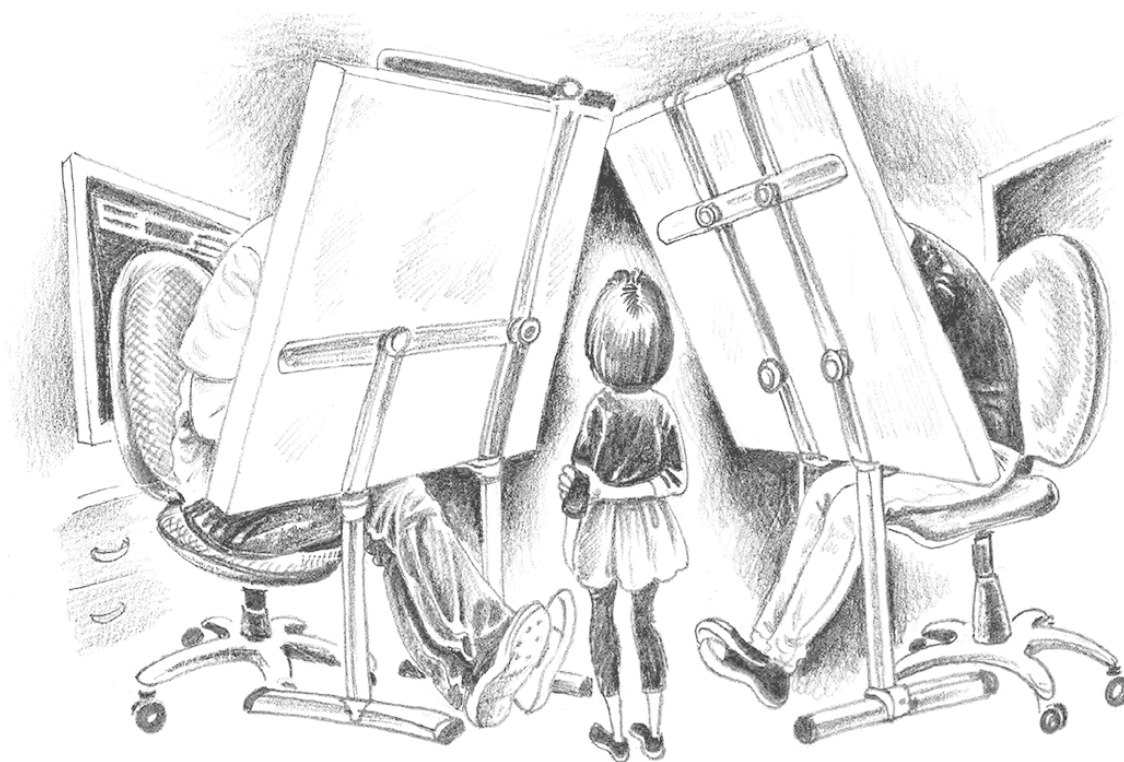
– Да я тоже так подумала, даже ущипнула себя. А на чердаке опять кто-то засмеялся!

– Не волнуйся, Фанечка, это просто ветер и скрипучие половицы, – объяснила мама.

Мама тоже много чего знала о домах: она занималась дизайном интерьера. Но неужели ветер, трубы и половицы умеют смеяться и петь?

Только Фаня открыла рот, чтобы задать этот вопрос, как у родителей начался рабочий день. Они устроились в кабинете за огромными досками для чертежей, включили мониторы и начали придумывать очередной дом. Папа занялся фундаментом и фасадом, а мама – обоями и диванами.

Точно так же они придумали и эту совершенно белую квартиру. Кухня и ванная сверкали от белизны. Стены, мебель, паркет, балконные перила, шкафы, двери и дверцы, лампы и занавески – всё искрилось и сияло, как снег на солнце. Только подушки были разноцветные. И еда в холодильнике. И семейная фотография над белым диваном. Вот, пожалуй, и всё.

В новой квартире Фаня ещё не чувствовала себя по-настоящему дома. Ей всё казалось, что она тут просто в гостях. Белые комнаты выглядели как залы картинной галереи. Только без картин. Как и в прежней квартире, здесь было пустовато – родители терпеть не могли лишние вещи. Вещи занимают место, пылятся, отвлекают, а в доме должно быть светло и свободно. Так что у них в доме имелось только самое необходимое.

– Мы минималисты, – как-то объяснил папа. – Потому что вещей у нас минимум. А минимум значит мало.

У них и правда не было всего того, что Фаня видела в гостях: сувениров и магнитиков на холодильник, миллиона игрушек, вазочек и ковров. Большая часть полок в шкафах пустовала: одежды у них тоже было немного. Мама носила джинсы и чёрные футболки, а папа – джинсы и белые футболки. Книжки брали в библиотеке, а остальное в фирме «Всё напрокат».

Даже к подаркам у родителей было необычное отношение. Вместо кукол и платьев они дарили Фане походы в кино, цирк, зоопарк, на каток, на выставки собак и кошек, спектакли и праздники. Вместе летали на воздушном шаре, прыгали на батуте, запускали фонарики в вечернее небо, ходили в горы, наблюдали за звёздами и путешествовали.

Это было здорово, но иногда Фане хотелось получить и какой-нибудь самый обыкновенный подарок, вроде тех, какими хвастались её подружки – расшитую бисером сумочку через плечо или юбку как у балерины, но, с другой стороны, она всё же с нетерпением ждала сюрпризов, которые устраивали родители. Ей нравилось гулять с ними, играть в слова, рисовать картины на асфальте, печь пироги, пускать в парке мыльные пузыри, устраивать пик-

ники, висеть на деревьях, как семейство летучих мышей, и скакать по лужайке, как семейство кенгуру.

Было бы так не только по выходным, а каждый день! Но, к сожалению, в обычные дни мама с папой почти не выглядывали из-за досок для чертежей, и частенько Фаня играла сама по себе.

Фаня была очень заботливая девочка и старалась выбирать тихие игры, чтобы не мешать маме с папой придумывать дома. Но тот, кто смеялся и шумел на чердаке, явно ни о ком не заботился. Однажды, нисколько не смущаясь, разбушевался прямо среди бела дня.

— Что за шум? — рассердился папа.

— Это что-то на чердаке, — сказала мама.

— Я и говорю: там кто-то есть! Тот, кто смеётся! — прибежала Фаня.

— Эх, вот не зря говорят, что нельзя селиться на последнем этаже. А я-то всё гадал почему. А предыдущий хозяин и не подумал предупредить, что у него такой буйный чердак! — проворчал папа. — Наверное, трубы совсем прогнили. Куда смотрит управляющая?

– О, хорошо, что ты о ней вспомнил! – спохватилась мама. – А то у меня совсем из головы вылетело. Сегодня же пятнадцатое? Значит, сегодня совет жильцов. И как раз насчёт чердака.

– Вот видишь, Фаня, скоро тётя управляющая сделает так, что смеяться больше никто не будет, – сказал папа и усмехнулся.

Фаня подняла глаза к потолку. От папиных слов ей сделалось как-то не по себе.

Глава 2

Сиреневые перчатки

Ровно в 6 часов 12 минут мама, папа и Фаня сели в лифт и поехали на совет жильцов. По такому случаю папа надел парадную белую футболку и чёрный галстук, а мама – выходную чёрную футболку и жемчужное ожерелье. Им так хотелось понравиться соседям, что перед выходом мама подкрасила губы, а папа хорошенько расчесал волосы (ох, сколько было криков и воплей! Даже на чердаке восхищённо замолчали).

Они не наряжались так с тех пор, как в прошлом году папе вручали премию за его знаменитую «Башню-шашлык», которую тут же напечатали на всех туристических открытках. Одна из открыток попала на греческий остров Калимнос, и тамошние жители захотели себе точно такую же башню. Тогда папа приехал и построил им «Башню-каламаки». Греки остались очень довольны. Другая открытка добралась до арабского города Маскат, пришлось папе и там выстроить башню. Её прозвали «Башня-кебаб». Папа с нетерпением ждал, куда же дойдут остальные открытки.

Признаться, Фаня не очень-то понимала, что такое совет жильцов и что им там посоветуют насчёт чердака, но галстук и жемчужное ожерелье подсказывали, что дело серьёзное, и Фаня надела своё любимое платье в чёрно-белую клетку. Фаня любила сочетаться по цвету с родителями, тем более это было совсем нетрудно – достаточно надеть что-то белое и что-то чёрное, и всем сразу будет ясно, что перед ними семья Фиолетиковых.

– Совет жильцов! Жильцов совет! Жильцов, жильцов! Совет, совет! – распевала Фаня пока они спускались вниз на лифте. Ей не терпелось узнать, кто же живёт на чердаке.

Родители заметно волновались. Оно и понятно: кроме управляющей, они ещё ни с кем не успели познакомиться.

Народу в зале для собраний было, как на большой премьере. Все шумели, спорили, кашляли, чихали, хихикали и, как сказал папа, издавали огромное количество лишних звуков. Лишние звуки, как и лишние вещи, да и вообще всё лишнее, папа недолюбливал.

Фиолетиковы пристроились на свободных местах и приготовились слушать. У доски стояло странное зелёное существо и махало на собравшихся сиреневыми ладошками.

– Тихо! – взвизгнуло существо тонким голоском, но жильцы сделали только громче. Наверное, давно не виделись.

– Тихо!!! – прикрикнуло существо вполне себе басом.

Но тише не стало нисколько.

– ТИШИНА! – взревело существо уже совсем нечеловеческим голосом, и все наконец замолчали.

Фаня пригляделась: существо оказалось симпатичной дамой в салатовом костюме и сиреневых перчатках. Стрижка у неё была какая-то квадратная, но тоже сиреневая. Это Фане понравилось.

Дама бойко провозгласила:

– Уважаемые жильцы, совет дома номер тридцать три «А», лучшего дома на Третьей Люпиновой улице имени биоинженера Франкенштерна объявляется открытым!

Жильцы зааплодировали. Кто-то выстрелил хлопушкой, и Салатовую даму обсыпало цветными бумажками. На эту шутку она ответила таким испепеляющим взором, что веселье мигом прекратилось. Дама стряхнула с себя бумажки и продолжила:

– Прежде чем мы начнём, позвольте представить вам наших новых соседей Фиолетиковых! Фиолетиковы, встаньте, чтобы вас было видно!

Фиолетиковы вскочили. Все обернулись и впились в них любопытными взглядами.

– Ну, это уже лишнее, – пробормотал папа – особого внимания он тоже не любил и очень смущался.

– Садитесь, Фиолетиковы! – разрешила важная дама, и Фиолетиковы послушно сели. – А теперь приступим. Тема нашего сегодняшнего совета звучит так: «Надо что-то делать с чердаком!»

Некоторые жильцы раскрыли блокноты и принялись быстро писать, но большинство недовольно загудело, зафыркало и стало выкрикивать с места. Все были страшно недовольны чердаком. Наверное, их тоже беспокоил шум.

Дама подняла сиреневую ладошку, и в зале притихли.

– Как вам известно, наши конкуренты из дома номер тридцать три «Б» на прошлой неделе переоборудовали свой чердак в поле для мини-гольфа.

– Негодяи! Как они посмели?! Машут там своими клюшками! – в сердцах отозвался зал.

Салатовая дама удовлетворённо кивнула и, сложив руки за спиной, стала прогуливаться по краю сцены.

– Ну мы-то с вами знаем, чего они хотят добиться. Нет никакого секрета в том, что управляющая дома номер тридцать три «Б», скандально известная госпожа Черепок, нисколько не заботится о благе своих жильцов. Нет, нисколечко! Всё, что её интересует, это трофей! Да-да, управляющая Черепок во что бы то ни стало вознамерилась получить Ежегодную премию управляющих Люпинового района, которая, как вы знаете, уже на протяжении четырёх лет достаётся вашей покорной слуге.

– Кому? – не сообразили в зале.

– Мне! – рявкнула Салатовая дама.

– Версалия Леопольдовна! – подпрыгнул мужичок, похожий на Шалтая-Болтая. – Вы, несомненно, самая лучшая управляющая нашего района! Награда должна быть вашей! Вы самая трудолюбивая, самая находчивая, самая ответственная, великолепная, замечательная...

– Спасибо, Масликов. Только не забудьте, что вы задолжали за электричество.

– И самая внимательная, – кисло добавил Масликов.

– Чердак – позор нашего дома! – громогласно объявила Версалия Леопольдовна, и все пристыженно вжали головы в плечи. – Да-да, одно слово: позор! Чердак от пола до потолка забит ненужным старьём, которое там пылится годами, а вы, дорогие жильцы, ещё и умудряетесь регулярно его пополнять!

– Целый чердак лишних вещей! И прямо над нашей головой! Нет, я теперь не усну, – расстроилась мама, и папа взял её за руку.

– Но сегодня пришло время положить хламу конец!
– Версалия Леопольдовна подняла над головой сиреневый кулак. – Мы уничтожим весь этот мусор!

– Да! – заорали жильцы.

– Отвезём на свалку и сожжём!

– Всё до последней соринки!

– И превратим наш чердак в такое сокровище, что управляющая Черепок загнётся от зависти!

– Да! Да! Да! – взорвался зал.

– Очень много лишнего шума, – шепнул папа маме.

Когда отгремели аплодисменты, управляющая сказала неожиданно спокойно и доброжелательно:

– Вот и ладненько. Осталось придумать, во что переделать чердак, и можно браться за дело. У кого какие идеи?

В зале крепко задумались.

– Ну? – Версалия Леопольдовна начинала терять терпение. – Как насчёт вас, Переступкин? Что вы предлагаете?

Переступкин нерешительно поднялся и стал озиаться по сторонам в поисках подсказки. Но никто не подсказывал. Пришлось Переступкину действовать в одиночку.

– Я, это, может быть... тоже мини-гольф?

– Хотите сказать, что мы ничем не лучше тридцать третьего «Б» и госпожи Черепок? – ледяным тоном осведомилась Версалия Леопольдовна.

– У-у-у! – загудели на Переступкина.

– Ни в коем случае! Я ничего такого не говорил! – стал оправдываться Переступкин.

– Ладно, садитесь! – безнадёжно махнула управляющая. – Кто-нибудь ещё?

Суровая женщина в спортивном костюме предложила устроить на чердаке спортзал.

– Ага! Уже кое-что! – обрадовалась Версалия Леопольдовна.

И тут идеи полетели в неё, как дротики в мишень:

– Зимний сад! Библиотека! Живой уголок! Зона для шашлыков! Ресторан! Теннисный корт! Игровая комната для детей! Боулинг! Кинотеатр! Вертолётная площадка! Бассейн!

– Обсерватория! – предложил старый профессор астрономии.

– Пляж! – выкрикнула бронзовая от загара девушка. – А песок можно заказать из пустыни Сахары! Я всё о пляжах знаю! Потому что я – самая знаменитая в мире модель купальников, если кто не в курсе.

– Достаточно! – оборвала Версалия Леопольдовна. – Итак, что мы имеем? Обсерватория – сразу нет. Кроме вас, Чудаков, туда никто не будет ходить.

Профессор приуныл, и кто-то утешительно похлопал его по плечу.

– Живой уголок – однозначно нет. У некоторых жильцов аллергия на всяких грызунов. Комната для детей – тоже нет. По той же причине.

Фаня огорчённо вздохнула. Ей как раз очень не хватало живого уголка и игровой комнаты. Наверняка она бы там с кем-нибудь подружилась. Все её друзья остались в старом доме. А старый дом остался очень далеко – в старой части города.

– А вот бассейн – очень даже неплохая идея, – сказала Версалия Леопольдовна. – Кто это предложил?

– Это я! Я! Нет, я! – закричала половина зала.

– Отлично, значит, большинство за бассейн.

– К бассейну хорошо бы и пляж, – капризно протянула самая знаменитая в мире модель купальников. – А песок можно заказать...

– Да-да, в пустыне Сахаре. Садитесь, Длинногова. Хотя нет, постойте.

Длинноногова села и тут же вскочила.

– Бассейн с собственным пляжем! Управляющая Черепок со своим мини-гольфом просто вылетит в трубу! Решено: снесём крышу, зальём бассейн, понатыкаем везде пальмы, присыплем песочком, а на зиму будем закрывать раздвижной крышей, как у кабриолетов!

Зал рукоплескал:

– Bravo! Гениально! Чудесно! Великолепно!

Даже униженный в начале собрания Масликов хлопал несравненной Версалии Леопольдовне. Длинноногова тоже купалась в лучах славы – ей отовсюду передавали поздравления.

– А чертёж нашего бассейна с пляжем мы поручим архитектору Фиолетикову и его супруге! Супруга Фиолетикова, вы ведь занимаетесь интерьерами, не так ли?

– Так, – созналась мама.

– В таком случае это ваше домашнее задание. Срок сдачи – следующая пятница. За каждый просроченный день буду начислять дополнительную квитанцию за электричество.

– Но... но... бассейн на чердаке? – разволновался папа. – Это очень сложный проект. Нам никогда не доводилось. И неделя – это слишком мало!

– Бас-сейн! Бас-сейн! – скандировали жильцы.

– Значит, придётся поторопиться, – ехидно улыбнулась Версалия Леопольдовна. – На этом всё! Совет окончен, все свободны!

Жильцы сорвались с мест и ринулись к лифту: подошло время ужина.

– А если у нас не получится? – расстроилась мама.

– Всё получится, – ответил папа. – Всегда получается, получится и теперь.

– Но если мы не успеем до пятницы, нас все возненавидят и решат, что мы вообще ничего не умеем! Я уж про электричество молчу. А мне так нравится этот дом!

– И понравится ещё больше, когда вместо чердака появится красивый бассейн с пляжем, – сказал папа. – Вот увидишь, мы построим лучший в мире бассейн!

– А как же тот, кто живёт на чердаке? – спросила Фаня. – Про него ничего не сказали. А вдруг он не хочет, чтобы его чердак залили водой и засыпали песком? Где же он тогда будет жить?

– Фаня, на чердаке никого нет, я же тебе уже говорил. Только ветер, старые трубы и ненужный хлам. Но если папа сейчас сядет за свою чертёжную доску, а мама ему поможет, скоро там будет настоящий бассейн, представляешь? Разве тебе этого не хочется?

Папа не стал дожидаться ответа: он был уверен, что ни один ребёнок на свете не откажется от бассейна с пляжем на крыше дома. Папа посадил Фаню себе на плечи, и Фиолетовы заторопились домой.

А Фаня продолжала думать: почему никто не хочет посоветоваться с тем, кто живёт на чердаке и считают его старыми трубами?

Глава 3

Тайная жизнь ненужных вещей

Фаня хорошо запомнила слова Версалии Леопольдовны о том, что на чердаке полным-полно ненужных вещей. Едва ли не с рождения Фаня знала: находиться в одной комнате с большим количеством ненужных вещей очень опасно. Они могут подставить подножку, прыгнуть со шкафа, соскользнуть с полки и запросто расшибить тебе голову.

Больше всего ненужные вещи любят пожилых людей, потому что пожилые бережливее и запасливее молодых и ничего никогда не выкидывают. У стариков ненужным вещам опасаться нечего. К тому же старики – добрые и заботливые, а ненужные вещи обожают, когда о них заботятся, когда ими любят, восхищаются и хранят на случай, если те когда-нибудь пригодятся. И тогда ненужным вещам кажется, что они очень даже нужные, красивые и полезные. Они требуют к себе всё больше внимания и места, но взамен ничего, кроме пыли, не дают. Оказавшись во власти вещей, пожилые люди перестают выходить из дома, гулять и навещать друзей. Они забывают их имена и даже свои собственные.

Когда папа с мамой рассказали об этом Фаниным бабушкам и дедушкам, те до того перепугались, что тут же решили стать минималистами, то есть иметь ровно столько вещей, сколько им нужно, а не собирать впрок.

Тот, кто живёт на чердаке, наверняка тоже находится во власти старых ненужных вещей и нуждается в помощи. Поэтому как бы ни пугали Фаню ненужные вещи, она решила отправиться на чердак и спасти соседа, а перед уходом приготовила родителям запас продовольствия: связку бананов, печенье и кувшин морса. Забыв о еде и отдыхе, они чертили, чертили, чертили, но Фаня заботилась о них и подкармливала.

Фаня остановилась возле потёртой, изрисованной трещинами деревянной двери чердака и прислушалась. От такой близости ненужных вещей Фане сию секунду начали чудиться всякие ужасы: как на неё обрушивается гора подушек, полотенец и тапочек, отовсюду наступают стулья-калеки, а под ногами хрустят разбитые тарелки и чашки. Но прежде чем струсить и вернуться домой, Фаня снова подумала о бедном соседе. И вдруг ей стало ясно, почему он так странно хохочет, топчет и распевает необычные песни. Ненужные вещи его мучают и заставляют выделять всякие фокусы, чтобы им не было скучно. Нет, его нужно обязательно оттуда вытащить и как можно скорее!

С этой отчаянной надеждой она легонько толкнула дверь, та скрипнула и приоткрылась. Фаня затаила дыхание и заглянула.

Чердак оказался тёмной комнатой с косым потолком. В слабом свете, который проникал через одно-единственное окошко, было видно, как пыль кружится в воздухе, точно мошки вокруг лампочки. Пахло здесь как в старом шкафу, где бабушка и дедушка хранили шубы. (Хоть они и вступили в ряды минималистов, избавляться от шуб не желали ни в какую).

Ненужных вещей оказалось больше, чем Фаня видела за всю жизнь: они застилали пол и горкой возвышались у стен. Если бы Фаня взялась чертить карту чердака, то первым делом обозначила бы четыре высокие башни: Картонную (из разных коробок), Книжную, Бумажную и, наконец, Мягкую, которая состояла из матрасов, половиков, одеял, полотенец, штор и других тканей, наваленных друг на друга. Мягкая башня была самой внушительной из всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.